

Перед Восходом

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 12 (44), Декабрь, 1997 г.

Влечёт к себе Сибирь Великая...
Здесь будет оплот эволюции.

Н.К. Рерих

Академик А.Л. ЯНШИН*

«Учение Рерихов — фундамент будущего»

Учение Живой Этики, изложенное в 14 томах, несомненно, могло бы служить фундаментом в построении нового человеческого общества, фундаментом культурного, а в будущем политического и экономического объединения всех стран мира, то есть приближением к тому, что Владимир Иванович Вернадский называл ноосферным этапом развития биосферы Земли. Вот почему деятельность Рериховских обществ в России — Московского и Сибирского — представляет большую ценность и имеет большое значение для будущего человечества. В частности, Сибирское Рериховское Общество, давно созданное, прекрасно работающее, выпускающее интересные издания и проводящее культурные мероприятия, лекции, оборудовавшее в Верхнем Уймоне домик, в котором месяц прожили Николай Константинович Рерих с Еленой Ивановной, своей женой, и сыном Юрием во время большого путешествия через Азию, несомненно, заслуживает очень высокой оценки.

Я сожалею, что мой возраст и состояние моего здоровья уже не позволяют мне быть таким подвижным, как в предыдущие годы, и лично посетить V Рериховские Чтения. Однако я приветствую его участников, желаю им полного благополучия и успеха в их работе по распространению культурного наследия семьи Рерихов. Эта семья представляет собою выдающееся явление в истории мировой культуры. Её значение общепризнано. Пакт сохранения культурных сокровищ мира, принятый по инициативе Николая Константиновича Рериха почти всеми существующими странами, является одним из камней того фундамента единения народов, к которому, несомненно, идёт человечество.

Я желаю, чтобы V Рериховские Чтения прошли успешно. Я знаю, что с каждым годом число участников таких Чтений растёт, и это хорошо, это знак постепенного возрастания культуры нашей страны. Работа предстоит ещё очень большая, потому что, к сожалению, не так много сделано у нас для развития правильных представлений о

путях развития человечества. И поэтому я искренне желаю, чтобы Сибирское Рериховское Общество росло, чтобы его влияние на население Сибири и прилегающих стран возрастало. Я очень рад тому, что состоялось решение мэра города Новосибирска о выделении специального хорошего здания для Сибирского Рериховского Общества и для создания там одного из немногих музеев

Владимир ХВОИН

Уран

Гремело над миром — «Ура!..»
Набатом победного штурма,
А в небе сражался Уран
С несметной ордою Сатурна.

Земля! Между ночью и днём
В тебе разгорается сила;
Тебя озаряет огнём
Великой Эпохи Светило!

Сыны его смело идут,
Живые страницы листая,
Их новые дали зовут,
Им светит Звезда Золотая!

г. Горно-Алтайск

картин Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов. Я благодарен мэру города Новосибирска; ведь 25 лет я проработал в Сибирском отделении Академии Наук, и потому всё, что происходит в Новосибирске, глубоко меня интересует, и все положительные явления культурной жизни Сибири близки моему сердцу.

Надеюсь, что я ещё смогу побывать в Новосибирске, может быть, даже смогу проехать до Уймона и посмотреть, как оборудован сейчас этот восстановленный домик, в котором жили Рерихи, мне этого очень хочется. Сейчас, к сожалению, моё здоровье, да и очень сложные дела в Российской Академии Наук не позволяют мне встретиться с вами. Но я надеюсь, что это ещё осуществится.

3 ноября 1997 г.

Чолпонбек БАЗАРБАЕВ** Горячий призыв к светлым делам...

Добрый день, дорогие друзья, уважаемые коллеги. Разрешите мне сердечно приветствовать участников замечательного международного форума. Рериховские Чтения я воспринимаю как глубокое и бережное проникновение в бескрайнюю многогранную мудрость — Учение Живой Этики. По моему глубокому убеждению, наследие Рерихов — это подлинная духовная заповедь для всего человечества. Это благожелательное предостережение от ошибок, грубостей, неблагоприятных поступков и дел. И вместе с тем это горячий, неустанный призыв к делам светлым и благонравным. На мой взгляд, колокольный набат Рерихов к добротворчеству и благотворчеству, к высочайшей духовной чистоте и морали имеет бесспорное право быть непреходящим жизненным девизом для всего человечества и для всех времён. Великие восточные мыслители всегда утверждали, что счастье человека заключается в постоянном самоусовершенствовании; они настоятельно подчёркивали и акцентировали внимание на четырёх «само»: это самодисциплина, самообразование, самовоспитание и самоусовершенствование. Ведь только улучшив прежде всего себя, человек узнает подлинную цену любви к ближнему, терпению и милосердию.

Лично я с первых минут знакомства с духовным наследием Рерихов воспринял его как своё «альтер-эго». Я глубоко верю в Учение Рерихов, во многих непредсказуемых ситуациях жизни нахожу в Живой Этике колоссальную поддержку и неоценимые советы. Действительно, чтобы понимать, надо знать и верить. Не могу выразить словами всю глубину и силу своей благодарности тем светлым людям, которые дали мне возможность ознакомиться, а затем просто вжиться в Учение Рерихов. Мудрость этого Учения даёт мне и энергию, и стимул, и вдохновение.

Учение Живой Этики стало как бы моей высшей совестью. Я выражаю всем вам, дорогие братья и сёстры, своё глубокое уважение и любовь. Искренне желаю вам всем доброго здоровья, единства, силы, воли и успехов в замечательном желании сделать свою жизнь и жизнь миллионов людей лучше, светлее и счастливее. Да помогут вам в вашем благороднейшем деле бессмертные Души Рерихов. Только высочайшая духовная и физическая культура, культура в великом понимании Рерихов, принесёт людям и всей планете свет и счастье. Благодарю вас за внимание.

3 ноября 1997 г.

* Советник Президиума Российской Академии Наук, Президент Российской Экологической Академии

** Президент Союза Кыргызских Обществ дружбы с зарубежными странами,

Первый заместитель Министра образования, науки и культуры Кыргызской Республики

Н.К. Рерих. МОНАСТЫРЬ ЗИМОЙ. 1942

V Рериховские Чтения

Много тайн хранит суровая сибирская земля, эта обширнейшая территория почти в десять миллионов квадратных километров. Сибирь — бывшие владения Чингис-хана. Само слово «Сибирь» впервые было упомянуто в монгольской хронике 1240 года. «До недавнего времени считалось, что заселение Сибири началось около 20–30 тысяч лет тому назад. Однако последние раскопки археологов... позволили академику А.П. Окладникову сделать вывод, что человек в Сибири и, в частности, на Алтае появился ещё в доледниковый период, более 600 тысяч лет тому назад, то есть, возможно, даже раньше, чем в Западной Европе»¹.

Николай Константинович Рерих, выдающийся русский художник, мыслитель и учёный, неслучайно называл Сибирь «страной глубокого прошлого и великого будущего». Так, он писал: «...В Сибири, где такие минеральные сокровища и прочие естественные богатства, народ имеет наследие высокохудожест-

*Наталья ЮШКОВА
Андрей ЮШКОВ*

«Не малы пути сибирские...»

...Велика моя личная симпатия к Сибири!
Н.К. Рерих

венных сибирских древностей, наследие Ермака и отважных искателей»². «...Сокровищница русская, вся Сибирь неизведанная, сохранённая, занимает большую часть Азии...»³ «Не малы пути сибирские. Велика их мечта. Велико им суждённое. Страна Белого Бурхана, страна доброго Ойрота. (...)

Странно бы говорить о всемирном значении Сибири. Оно известно всем школьникам. Иноземцы, разглядывая карту Сибири, лишь спрашивают: а верны ли промеры? Так озадачивает сибирская беспредельность!»⁴ «...Великая равнина России и Сибири после доисторических эпох явилась ареной для шествий всех переселяющихся народов»⁵. «...Сколько таких народов прошло... по необъятным пространствам сибирским!»⁶

Разные люди шли в Сибирь. Так, например, известно, что с конца XVI по XVIII век главный поток переселенцев шёл из Поморья. С ними пришли в сибирскую землю и имена многих

¹ Знамя Мира. М., 1995. С. 187.

² Миненко Н.А. История Новосибирской области. Новосибирск, 1983. С. 5.

³ Рерих Н.К. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига, 1992. С. 184.

⁴ Рерих Н.К. Листы дневника. М., 1995. Т. 2. С. 114.

⁵ Цит. по: Ларичев В.Е., Маточкин Е.П. Рерих и Сибирь. Новосибирск, 1993. С. 4.

⁶ Рерих Н.К. Из литературного наследия. М., 1974. С. 320.

⁷ Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. Рига, 1992. С. 225.

почитаемых на севере Святых — Проккопия Устюжского, Савватия и Зосимы Соловецких и других. Также и староверов ссылали в Сибирь целыми семьями. Среди них бытовали легенды об удивительной стране — Беловодье, где живут великие Святые и Подвижники, охраняя нашу планету и помогая всему человечеству. Проницательно писал М. Горький: «Сибирь ещё себя покажет... Народ туда шёл живой, беспокойный... Хороший дух должен быть в Сибири»⁸.

Исторический поход Ермака 1581 года положил начало присоединению Сибири к Русскому государству. Существует вполне справедливое мнение, что Русь стала Россией после того, как присоединила к себе Сибирь. Именно тогда «была заложена основа азиатской России»⁹. «Великое будущее предназначено этому замечательному средоточию»¹⁰, — писал Н.К. Рерих. Он был уверен в том, что русская культура связана глубокими корнями с культурой народов Центральной Азии. «Сердце Азии является как бы и сердцем мира...»¹¹ — говорил он. Вспоминаются и слова Ф.М. Достоевского из «Дневника писателя»: «...В Азии, может быть, ещё больше наших надежд, чем в Европе. Мало того, в грядущих судьбах наших, может быть, Азия — то и есть наш главный исход!...»¹² Немецкий историк культуры и философ Освальд Шпенглер называл грядущий цикл мировой цивилизации русско-сибирским. В своё время и М.В. Ломоносов утверждал, что «российское могущество прирастать будет Сибирью». Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи неоднократно подчёркивали ведущую роль Сибири и Алтая в будущих судьбах мира, говорили о том, что духовное возрождение России начнётся с Сибири и что «Знамя Мира будет поднято над Россией Азиатской».

Прочные незримые нити соединяют семью Рерихов с Сибирью и, в частности, с Новосибирском — географическим центром России, ставшим культурным и научным центром Сибири.

Н.К. Рерих вспоминал: «Дома у нас бывали... восточники Голстунский и Позднеев. Закладывался интерес к Востоку»¹³. «В семье нашей сама судьба складывала особые сношения с Азией. (...) Из Сибири приезжали Томские профессора

Святослав Николаевич Рерих и Наталия Дмитриевна Спирина.
Москва, гостиница «Советская», 9 мая 1987 г.
(Фото из архива Н.Д. Спириной)

и всё толковали об Азийских глубинах и усиленно звали не терять времени и так или иначе приобщаться к Азийским просторам. Каждая памятка из Азии была чем-то особенно душевным от ранних лет и на всю жизнь»¹⁴.

Стремление Николая Константиновича побывать в Азии осуществилось в 1923–1928 годах, когда он возглавил Центрально-Азиатскую экспедицию, по праву признанную одним из величайших свершений географической науки нашего века. Экспедиция дважды пересекла Центральную Азию: из Индии в Сибирь и из Монголии в Индию. Посещение Сибири было заранее запланировано. 26 июля 1926 года экспедиция Рериха прибыла из Москвы в Новосибирск и на следующий день отплыла по Оби на Алтай. Интересен тот факт, что город Новониколаевск был переименован в Новосибирск 12 февраля 1926 года — и это событие совпало с днём рождения Е.И. Рерих.

После Алтая маршрут экспедиции вновь лежал через наш город, в котором она останавливалась на 8 дней. Сохранилась уникальная фотография, снятая в Новосибирске в те годы, — у Дома Ленина стоят: ближайшая сотрудница и ученица Рерихов Зинаида Григорьевна Фосдик, Елена Ивановна, Николай Константинович и их старший сын Юрий Николаевич¹⁵. Много лет спустя, в 1981 году,

З.Г. Фосдик передаст в дар Сибирскому отделению Академии Наук древнюю статуэтку Будды-Майтрейи из горного хрусталя, привезённую из Центрально-Азиатской экспедиции. В сопроводительном письме она напишет: «Глубоко осталась в памяти ширь и красота Алтая, а также величие и значение Сибири для будущего, предсказанные Николаем Константиновичем. Никогда не забуду этого счастливого периода в моей жизни. В знак моей признательности посылаю Вам маленький дар — древнюю статуэтку Будды из моей коллекции». Павел Фёдорович Беликов — биограф семьи Рерихов, рериховед, которому не было равных в нашей стране, много лет переписывавшийся с Н.Д. Спириной, — в письме к ней так отметит это событие: «Дар Зинаиды Григорьевны — замечательный»¹⁶. Воспоминания об Алтае и Сибири остались для Зинаиды Григорьевны самыми дорогими. Она писала друзьям в Новосибирск: «Я также верю в нашу будущую встречу в любимой нами Сибири, на Алтае, столь близком сердцу Н.К. Рериха. Побывав там раз, не забыть его!» На встрече с сибиряками в 1978 году в Нью-Йорке она сказала: «Мы гордимся успехами и достижениями сибирских учёных. Науке Сибири принадлежит великое будущее»¹⁷.

В 1928 году, завершив экспедицию, семья Рерихов создала в долине Кулу, в

⁸ Цит. по: Заварихин С.П. Ворота в Сибирь. М., 1981. С. 12.

⁹ Там же, с. 11.

¹⁰ Цит. по: Калугина Т.Л. Пути восхождения. М., 1984. С. 17.

¹¹ Рерих Н.К. Листы дневника. М., 1995. Т. 2. С. 114.

¹² Цит. по: Калугина Т.Л. Пути восхождения. М., 1984. С. 13.

¹³ Рерих Н.К. Листы дневника. М., 1995. Т. 2. С. 163.

¹⁴ Там же. Т. 2. С. 114.

¹⁵ См. «Перед Восходом» №9 (29), 1996. С. 3.

¹⁶ Из письма П.Ф. Беликова к Н.Д. Спириной от 27.08.81. (Архив Н.Д. Спириной).

¹⁷ Рериховские чтения. 1979. (Материалы конференции). Новосибирск, 1980. С. 323.

Индии, Институт Гималайских исследований «Урусвати», директором которого стал Ю.Н. Рерих — выдающийся учёный-востоковед, знаток многих восточных и европейских языков. Институт, который называли «форпостом русской науки в Азии», создавался как учреждение нового типа, в котором был представлен синтез научных достижений Запада и Востока. Почётными советниками по науке стали видные учёные, лауреаты Нобелевской премии — Альберт Эйнштейн, Луи де Бройль, Роберт Милликен. С Институтом сотрудничали 285 научных учреждений Европы, Азии, Америки, в том числе — Ботанический сад Академии Наук СССР. В 1940 году из-за начавшейся войны Институт был законсервирован. Впоследствии Академия Наук СССР неоднократно предпринимала попытки возобновить его работу. Был проявлен интерес и со стороны сибирских учёных. Так, в 1979 году в Кулу по этому вопросу побывал академик А.П. Окладников.

После ухода из жизни Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов на Родину в августе 1957 года возвратился их сын Юрий Николаевич, тем самым осуществив заветную мечту всей семьи. В Институте Востоковедения АН СССР он возглавил сектор истории религии, философии и культуры Индии. Ю.Н. Рерих привёз с собой огромную библиотеку редких книг, архивные материалы и картины своего великого отца. В этом же году Советом Министров СССР было принято постановление «Об организации Сибирского отделения Академии Наук СССР». Учёные разных специальностей выразили желание переехать на постоянное жительство в Сибирь с тем, чтобы работать в научно-исследовательских институтах, созданных на основе последних достижений мировой науки, по принципу комплексности. О том же думали Рерихи, создавая в своё время Институт «Урусвати» и мечтая о городе Знания. Юрий Николаевич Рерих, уже будучи в Москве, как-то сказал: «У нас теперь много говорят об Алтае, о Сибири... Новые люди на новом месте...»¹⁸

Выполняя волю отца, в 1960 году Ю.Н. Рерих передал Новосибирску бесценный дар — 60 картин, созданных Н.К. Рерихом в последние годы жизни. Выставка открылась 27 сентября. Впервые сибиряки смогли прикоснуться к творчеству великого художника, мечтавшего, чтобы всё, им сделанное, принадлежало русскому народу.

Следует отметить и ещё одно знаменательное событие для нашего города: в 1959 году из г. Харбина (Китай) в Новосибирск вернулся по репатриации ближайший ученик Н.К. Рериха — Борис Николаевич Абрамов. Много лет спустя именно в Новосибирске, благодаря самоотверженным усилиям Б.А. Данилова, начали издаваться записи Б.Н. Абрамова — труд всей его жизни, — известные сейчас как «Грани Агни Йоги». Вместе с Борисом Николаевичем приехала и его ученица — Наталия Дмитриевна Спирина. Так же как и он, она привезла с собой книги Учения Живой Этики и труды Рерихов. Борис Николаевич, прожив здесь около года, переехал в другой город, а Наталия Дмитриевна осталась в Новосибирске. Можно сказать, что с её приездом началось рериховское движение в Сибири.

Многие помнят многочисленные выступления Наталии Дмитриевны с рассказами о жизни и творчестве семьи Рерихов, показом слайдов в сопровождении музыки. Благодаря этим вы-

ступлениям люди впервые познакомились с творчеством и духовным наследием этой выдающейся семьи.

В 1973 году в Доме Учёных новосибирского Академгородка была открыта выставка картин Н.К. Рериха — свыше 150 работ. Бессменным экскурсоводом на выставке стала Наталия Дмитриевна, открывая зрителям смысл и значение невиданных дотоле полотен. П.Ф. Беликов писал Н.Д. Спириной в 1974 году: «Деятельность новосибирцев, активизации которой, конечно, способствовали и выставка и организованные Вами вечера, несказанно радует сердце»¹⁹. «Новосибирцы заслуживают того, чтобы всё, сделанное там, было занесено полностью в отдельную "Хронику"»²⁰.

В 1974 году, когда в Москву приехал младший сын Н.К. Рериха — Святослав Николаевич — художник, искусствовед, почётный академик Академии Художеств СССР, — на встречу с ним выехала группа сибиряков; среди них была и Н.Д. Спирина. В дальнейшем было ещё несколько таких встреч, на одной из которых С.Н. Рерих сказал: «Величайшее богатство России всегда составляла Сибирь. Мы должны прежде всего думать о молодом поколении, думать о том, как воспитывать тех, кто придёт к нам на смену. Вы в Сибири во многом так и поступаете. У вас есть школы юных физиков, математиков, школы искусств...»²¹

В 1975 году в Академгородке, благодаря усилиям искусствоведа Дома Учёных Г.Л. Лаевской, в помещении спорткомплекса Новосибирского государственного университета вновь открылась выставка картин Н.К. Рериха — 112 произведений из коллекции С.Н. Рериха: картины на темы Древней Руси, легенд Востока, большой цикл горных пейзажей, а также «Богатырская серия», написанная художником в годы Великой Отечественной войны. В приветственном слове на открытии выставки академик А.П. Окладников отметил: «Картины, созданные Рерихом в Индии, стали нам близкими и родными. Они — часть нашего ду-

Академик А.П. Окладников на открытии выставки картин Н.К. Рериха. Новосибирский Академгородок, 1975 г.
(Фото из архива Н.Д. Спириной)

¹⁸ Рериховский вестник. Вып. 5, 1992. Извара — Санкт-Петербург — Москва. С. 65-66.

¹⁹ Из письма П.Ф. Беликова к Н.Д. Спириной от 31.05.74. (Архив Н.Д. Спириной).

²⁰ Из письма П.Ф. Беликова к Н.Д. Спириной от 24.12.78. (Архив Н.Д. Спириной).

²¹ «Огонёк» № 41, 1985. С. 21.

ховного наследия. Художник предвидел расцвет Сибири и завещал нам 60 своих произведений. Мы рады, что такой крупный художник стал во главе культурного строительства Сибири»²². И вновь целые дни Наталия Дмитриевна работает на выставке, проводит экскурсии, отвечает на многочисленные вопросы взрослых и детей. В это же время в Новосибирск приезжает и П.Ф. Беликов. Сколько было замечательных встреч и радостных открытий, какое необычайное воодушевление царило на выставке! Вскоре после отъезда Павел Фёдорович писал Наталии Дмитриевне: «Дни, проведённые среди душевно близких друзей в Академгородке, навсегда останутся самыми светлыми воспоминаниями»²³.

Знаменательно, что после выставки сибирские учёные обратились к С.Н. Рериху с просьбой подарить Новосибирску картину Николая Константиновича «Победа», на которой изображена Белуха — священная гора Алтая. Вскоре пришёл ответ из Индии: «С большим удовольствием приношу в дар Сибирскому отделению Академии Наук картину Н.К. Рериха "Победа". В этой картине сочетались его непоколебимая вера в Родину и прогноз великого будущего. Прошу передать мой самый сердечный привет М.А. Лаврентьеву и всему коллективу Академии»²⁴.

С.Н. Рерих также подарил и Новосибирской картинной галерее пять своих работ, сопроводив их следующими словами: «Пусть этот скромный дар — вклад в культурную жизнь Сибири — несёт всем славным сынам этой замечательной области мой горячий привет и мою глубокую веру в будущее этой сказочной и великой земли»²⁵. В этом же, 1975 году, в Новосибирской картинной галерее открылась выставка картин С.Н. Рериха, привезённых из Бангалора. Неизгладимое впечатление производили эти сияющие жемчужины Красоты! Художнику была послана телеграмма: «Дорогой Святослав Николаевич. 16 июля в картинной галерее открылась Ваша выставка. Высокие идеи о дол-

Павел Фёдорович Беликов на I Рериховских Чтениях. Новосибирск, 1976 г. (Фото из архива Н.Д. Спириной)

ге, любви, красоте нашли отклик в сердцах сибиряков уже при первой встрече с Вашими произведениями»²⁶.

Николай Константинович и Елена Ивановна мечтали о синтезе Науки и Культуры. И неслучайно именно здесь, в Сибири, о которой они так много думали, зародилась традиция проведения Рериховских Чтений. В 1976 году состоялись I Всесоюзные Рериховские Чтения, посвящённые 50-летию пребывания экспедиции Рерихов на Алтае. Организаторами конференции стали Востоковедческая комиссия Президиума Сибирского отделения Академии Наук, Институт истории, филологии и философии СО АН и Новосибирская картинная галерея. Помимо новосибирских учёных, искусствоведов и деятелей культуры в работе конференции приняли участие представители Риги, Таллинна, Москвы, Астрахани, Омска, Барнаула, Улан-Удэ. В прозвучавших докладах говорилось о фундаментальном вкладе семьи Рерихов в культуру и искусство, археологию, востоковедение и другие отрас-

ли науки. Открывая Рериховские Чтения, академик А.П. Окладников сказал: «Рериха по праву нужно числить в ряду крупных деятелей русской археологической науки. (...) Он проявил себя перед людьми планеты убеждённым гуманистом — активным и деятельным, мечтавшим о братстве народов и рас, о великом синтезе культур, о слиянии Востока и Запада»²⁷. Доктор исторических наук В.Е. Ларичев отметил: «Рерих относится к тем великим деятелям русской культуры и науки, глубина и многогранность интересов которых поразительны»²⁸. На конференции выступал и П.Ф. Беликов, впоследствии постоянный участник и организатор Рериховских Чтений. Именно ему принадлежат слова: «То, что делают наши учёные в сфере науки, Рерих уже сделал в сфере искусства»²⁹. Самое активное участие в подготовке этих и всех последующих Рериховских Чтений приняли Е.П. Маточкин и Н.Д. Спирина. За многие годы Наталией Дмитриевной были собраны уникальный архив, библиотека и слайдотека, кото-

рые помогли многим исследователям творчества Рерихов и послужили основой для подготовки их трудов.

После конференции вышел сборник докладов тиражом в 500 экземпляров и сразу же стал библиографической редкостью. В предисловии к сборнику сказано: «Вклад Рериха в сокровищницу мировой культуры и науки значителен, многогранен и глубок. Рерих, его научно-художественное и культурное наследие — достойный объект самого пристального и многостороннего исследования. (...) Желательно превратить со временем "Рериховские чтения" в место традиционных встреч востоковедов, историков культуры и искусствоведов, интересы которых затрагивают темы, близкие сердцу великого сына России Н.К. Рериха»³⁰.

В 1979 году состоялись II Рериховские Чтения, посвящённые 50-летию Гималайского Института научных исследований «Урусвати», 75-летию со дня рождения С.Н. Рериха и 100-летию со дня рождения Е.И. Рерих.

²² Ларичев В.Е., Маточкин Е.П. Рерих и Сибирь. Новосибирск, 1993. С. 181-182.

²³ Из письма П.Ф. Беликова к Н.Д. Спириной от 15.07.75. (Архив Н.Д. Спириной).

²⁴ «Огонёк» № 41, 1985. С. 21.

²⁵ «Вечерний Новосибирск» от 6.11.76.

²⁶ Из письма Н.Д. Спириной к П.Ф. Беликову от 24.08.75.

²⁷ Рериховские чтения. 1976. (Материалы конференции). Новосибирск, 1976. С. 8, 12.

²⁸ Там же, с. 14.

²⁹ «Свет Огня». Рига. № 5-6, 1994. С. 58.

³⁰ Рериховские чтения. 1976. (Материалы конференции). Новосибирск, 1976. С. 6-7.

V Рериховские Чтения

В 1982 году в столице Бурятии Улан-Удэ, признанном востоковедческом центре страны, состоялись III Рериховские Чтения, посвящённые 80-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха, организованные Институтом общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР. Режиссёр-кинодокументалист Р.А. Григорьева продемонстрировала участникам конференции свой фильм «Николай Рерих». Ко времени Чтений впервые вышла в свет книга Ю.Н. Рериха «По тропам Срединной Азии».

IV Рериховские Чтения, посвящённые 110-летию со дня рождения Н.К. Рериха и 80-летию со дня рождения С.Н. Рериха, прошли в Новосибирске в 1984 году. Накануне Чтений академик А.Л. Яншин в интервью для газеты «Наука в Сибири» сказал: «Н.К. Рерих должен быть причислен к той плеяде крупных учёных, которые ещё до полёта в Космос приближали время изучения Вселенной... Рядом с фамилиями К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, конечно, должна быть поставлена фамилия Н.К. Рериха... Я лично необычайно высоко ценю инициативу Сибирского отделения АН СССР, поднявшего имя Н.К. Рериха, проводящего его Чтения и издающего труды этих Чтений. Это, я считаю, очень крупный вклад в развитие мировой культуры»³¹. Девизом Чтений стали слова Н.К. Рериха: «Искусство и наука являются устоями грядущей эволюции».

Когда Борис Николаевич Абрамов и Наталия Дмитриевна Спирина возвращались на Родину, они знали, что

Встреча академика В.А. Коптюга с С.Н. Рерихом во время визита советской делегации в Индию. 1986 г.
(Фото из архива В.А. Коптюга)

именно в России будет принята и по достоинству оценена главная и бесценная часть наследия семьи Рерихов — Учение Живой Этики. Но тогда, в 60-е, 70-е годы, ещё трудно было представить, как это произойдёт, — настолько Учение было несовместимо с официальной идеологией. Потому все эти десятилетия книги Учения изучались в уединении, в «глубоком подполье». Благодаря выставкам, слайдпрограммам и беседам вокруг Наталии Дмитриевны собралась небольшая группа людей — откликнувшись на творчество Н.К. Рериха, они познакомились также и с его мировоззрением, которое привело их к Учению Живой Этики. Так многолетняя просветительская деятельность Наталии Дмитриевны и, главным образом, её неустанная работа над Учением привели к созданию в Новосибирске, в конце 80-х годов, Сибирского Рериховского Общества — культурно-просветительской общественной организации. Наступило, наконец, то время, когда можно было открыто говорить об Учении Живой Этики, издавать его, знакомить с ним широко всех желающих приобщиться к великому Знанию. Нести людям Свет Учения, изучать и распространять творческое наследие семьи Рерихов — такова главная задача Сибирского Рериховского Общества. На протяжении многих лет Общество ведёт просветительскую деятельность; оно стало крупным культурным и научно-методическим центром, известным в России и за рубежом; оно обрело много друзей, его деятельность поддерживается целым рядом учёных. Одним из них был академик Валентин Афанасьевич Коптюг, много лет возглавлявший Сибирское отделение Академии Наук СССР. Тревоги Рерихов за судьбы мировой цивилизации и человечества, предложенные ими пути к оздоровлению жизни были ему близки. Он говорил: «Совершенно очевидно, что образование, культура, наука — это краеугольные камни будущего развития... Наука должна обеспечить более глубокое понимание глобальных проблем человечества»³². «Елена Ивановна Рерих говорила: "Расцвет России есть залог благоденствия и мира всего мира. Гибель России есть гибель всего мира". Между прочим, в самые последние месяцы у лидеров западных стран стало нарастать понимание, что последняя её мысль — гибель России будет означать гибель всего мира — это не преувеличение»³³.

V Рериховские Чтения, организованные в этом году Сибирским отделением РАН и Сибирским Рериховским Обществом, несомненно, явились новой важной вехой, приближающей нас к эпохе высокой Культуры, духовности и великих научных открытий. «Искусство и Наука необходимы всегда, но в наши дни... они должны особенно охраняться всей мощью наших сердец»³⁴, — писал Н.К. Рерих. Накануне V Рериховских Чтений известный сибирский учёный академик А.А. Трофимук сказал: «Николай Константинович Рерих — величайший патриот нашей страны, и не только страны, но и мира. Он осуществлял высшую Культуру, тонкую Культуру, к которой мы ещё только можем стремиться. Я всячески приветствую, чтобы эти Чтения, посвящённые Н.К. Рериху, стали продолжаться. В нашей беспросветной жизни — это луч света, и этим лучом можно осветить перспективу развития человечества».

Девизом V Рериховских Чтений стали слова Николая Константиновича: «Влечёт к себе Сибирь Великая... Здесь будет оплот ЭВОЛЮЦИИ».

3 ноября 1997 г.

³¹ «Наука в Сибири» от 11.10.84. С. 3.

³² Коптюг В.А. Наука спасёт человечество. Новосибирск, 1997. С. 113.

³³ Коптюг В.А. На пороге XXI века. Статьи и выступления по проблемам устойчивого развития. Новосибирск, 1995. С. 117.

³⁴ Рерих Н.К. Химават. Самара, 1995. С. 12-13.

Наталья ЖУКОВА

Подлинное Знамя Мира из Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке, выполненное по эскизу Николая Константиновича в 1929 году, реяло в зале, где проходили V Рериховские Чтения.

Необычна судьба этого Знамени. Она тесно связана с историей Рериховского движения в Сибири.

В 70-е годы сотрудники Сибирского отделения Академии Наук СССР совершили ряд юбилейных восхождений в честь членов семьи Рерихов на алтайские вершины вблизи Белухи. 1979 год — год столетия со дня рождения Елены Ивановны Рерих — был ознаменован восхождением на вершину, названную в честь неё «Урусвати» — «Свет Утренней Звезды».

Тогда же появилась мысль о создании в Новосибирске или на Алтае Музея Николая Константиновича Рериха.

Участница этих восхождений Людмила Александровна Андросова обратилась к вице-президенту Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке Зинаиде Григорьевне Фосдик с просьбой передать в Сибирь и на Алтай Знамя Мира Рериха.

З.Г. Фосдик ответила ей: «...Очень прошу сообщить, где именно находится Алтайский музей, в Новосибирске или он будет в Верхнем Уймоне? Очень желательно уточнить эти подробности для нашего Совета Директоров. Вопрос о посылке Вам двух Знамен Мира будет тогда нами решён...»¹

А в письме от 15 мая 1979 года З.Г. Фосдик сообщала: «Дорогая Людмила Александровна! Пишу кратко. Я передала два ЗНАМЕНИ МИРА РЕРИХА нашей председателнице г-же К. Кэмпбелл-Стиббе. В случае, если она прибудет в Советский Союз, она Вам их перешлёт. Если же она посетит Новосибирск, она лично с Вами познакомится и передаст их Вам.

Я уверена, что Ваша встреча с нею будет во всех отношениях приятной и укрепит нашу связь с просветительной работой Ваших учёных и Академией Наук в Новосибирске»².

В письмах Зинаида Григорьевна рассказывала и об истории движения Пакта и Знамени Мира в США: «По прибытии Николая Константиновича в Америку в 1920-м году, мы под его руководством начали проводить эту идею [Пакта и Знамени Мира — Н.Ж.] широко в печати. Она была встречена с полным сочувствием — около 90 комитетов по Пакту и Знамени начали действовать во многих странах. Сама эмблема Знамени Мира — три сферы в круге

(прошлое, настоящее и будущее в круге Вечности) — является старинным знаком, взятым Николаем Константиновичем для этой цели. Первое Знамя было сшито нашей тогдашней сотрудницей, Элен Зайдель, и висит у нас в рамке, на стене, при входе — посетители часто запрашивают о нём. Последующие Знамена были сделаны на шелку — у вас теперь имеются два

из них, привезённые К. Стиббе»³.

23 июля 1979 года в Доме Учёных новосибирского Академгородка состоялась торжественная передача двух полотнищ Знамени Мира. Для этой высокой миссии специально на один день в Новосибирск прибыли президент Музея Н.К. Рериха в Нью-Йорке г-жа Катрин Кэмпбелл-Стиббе и вице-президент Музея г-жа Гизела Ингеборг Фритчи — ближайшие сотрудники семьи Рерихов. Одно Знамя было передано строящемуся в то время на Алтае Музею Рериха (сейчас оно находится в Барнауле, в Музее литературы, искусства и культуры Алтая). Передавая Знамя Мира в Сибирь, г-жа К. Кэмпбелл-Стиббе сказала: «Правление Музея Рериха в Нью-Йорке просило нас посредством г-жи Зины Фосдик передать это Знамя Мира, исполненное по рисунку Николая Константиновича Рериха. Это Знамя прошу передать Центральному совету охраны памятников специально для Алтайского музея Рериха, который должен быть открыт. (...) Огромное спасибо вам от всего нашего сердца за ваше тепло, за ваши большие чувства дружбы»⁴.

Второе Знамя г-жа Кэмпбелл-Стиббе вручила восходителям на вершину Урусвати. Как было впоследствии отмечено Л.А. Андросовой в её докладе на Рериховских Чтениях, «оно предназначено сибирским учёным и является символом настоящих и грядущих побед науки в создании творческих ценностей, построенных на единстве Знания и Красоты»⁵.

Позже Катрин Кэмпбелл-Стиббе писала: «...Мы не можем выразить словами то, что означает для нас наша встреча с Вами и нашими дорогими друзьями. Мы возвращаемся домой с сердцем, наполненным радостью, зная, что есть молодые сотрудники, которые понесут и продолжат дело Елены и Николая Рерихов. Мы можем больше не беспокоиться о будущем, ибо оно в надёжных руках молодых.

...Знайте, мы возвращаемся с такой радостью и надеждой в наших сердцах за продвижение работы Рериха во имя человечества. Благодарю вас»⁶.

¹ Письмо З.Г. Фосдик к Л.А. Андросовой от 1.05.79. (Архив Л.А. Андросовой).

² Письмо З.Г. Фосдик к Л.А. Андросовой от 15.05.79. (Архив Л.А. Андросовой).

³ Письмо З.Г. Фосдик к Л.А. Андросовой от 20.05.80. (Архив Л.А. Андросовой).

⁴ Из стенограммы выступления К. Кэмпбелл-Стиббе. Дом Учёных, Новосибирск, 23.07.79. (Архив Н.Д. Спириной).

⁵ Андросова Л.А. Урусвати — новая вершина Алтая. / Рериховские чтения. 1979. (Материалы конференции). Новосибирск, 1980. С. 324-325.

⁶ Письмо К. Кэмпбелл-Стиббе к Л.А. Андросовой от 26.07.79. (Архив Л.А. Андросовой).

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ. 1938

V Рериховские Чтения

Знамя Мира Рериха, переданное восходителям, хранилось у Л.А. Андросовой, которая вскоре переехала из Новосибирска в Ленинград.

Шли годы... Рериховское движение в Сибири набирало силу. В 1990 году, благодаря самоотверженному труду Наталии Дмитриевны Спириной и её сотрудников, в Новосибирске было организовано Сибирское Рериховское Общество. В 1996 году благодаря его усилиям началась реставрация Дома-Музея Н.К. Рериха на Алтае в селе Верхний Уймон, а вслед за этим и строительство Музея Н.К. Рериха в Новосибирске.

И вот, 6 июля 1997 года, Знамя Мира из Нью-Йорка было передано Людмилой Александровной Андросовой Наталии Дмитриевне Спириной для будущего Музея Рериха в Сибири, куда оно и предназначалось. В сопроводительном письме Людмила Александровна писала: «Дорогая Наталия Дмитриевна, посылаю Вам копии писем С.Н. Рериха, З.Г. Фосдик, П.Ф. Беликова и К. Кэмпбелл-Стиббе. Буду рада, если они пригодятся для Вашего замечательного Музея. Посылаю Вам также фотографии, сделанные в день передачи Знамени Мира в Новосибирск. Огромное Вам спасибо за весь тот Труд во благо людей, который Вы делаете и свершаете. Я горжусь тем, что именно Вы были у самых истоков моего знакомства с Рерихами и

ввели меня в этот замечательный мир. Низкий Вам поклон и спасибо»⁷.

«Скоро, скоро поверх всех знамён поднимется Знамя Владык и покроет все знамёна и объединит их»⁸, — сказано в неопубликованных Записях Бориса Николаевича Абрамова.

Цветы духа

Наталия ЮШКОВА

* * *

Жить не для славы и плодов —
Забудь о них, они не наши.
Лишь опыт от земных трудов
Слагает дух в бессмертной Чаше.

И сердце бьётся, чтобы снова
Оставить на земле свой след,
И с Неба вечного безмолвно
Неизреченный льётся СВЕТ...

⁷ Письмо Л.А. Андросовой к Н.Д. Спириной от 29.07.97. (Архив Н.Д. Спириной).

⁸ Записи Б.Н. Абрамова от 7.04.53. (Архив Н.Д. Спириной).

На V Рериховских Чтениях Сибирское Рериховское Общество получило в дар от Общества Н. Рериха Литвы скульптуру «Покровительница Творчества». Автор её — известная литовская художница Домицелле Тарабилдене. Скульптура была создана в 1937 году и высоко оценена Еленой Ивановной Рерих.

Вот что пишет об авторе скульптуры её сын, художник Римтас Тарабилда:

Домицелле Тарабилдайте – Тарабилдиене (1912 – 1985) — заслуженный деятель искусств, лауреат республиканской премии, народная художница Литвы. Творчество её очень многогранно, она — график, скульптор и живописец. Родилась в маленьком городке Андрионишкис, в Восточной Литве. Ещё в детстве она очень талантливо вырезала из дерева и лепила из глины. В 1935 году, окончив Каунасскую Художественную школу, начала иллюстрировать книги. В 1937 году со стипендией Министерства Просвещения Литвы она едет в Париж (вместе с мужем — графиком Пятрасом Тарабилдой) и до начала Второй Мировой войны совершенствуется в области скульптуры в Высшей Парижской школе прикладного искусства у профессора П. Никлоса. В 1935 году в Каунасе Пятрас Тарабилда с врачом Н. Сера-

Покровительница Творчества

пинене и другими единомышленниками основали первое в Литве Общество Н. Рериха. Также и Домицелле стала активным членом Общества. В 1936 году она создаёт бюст

профессора Н. Рериха, а в 1937 году медаль с его барельефом (бронза) и скульптуру «Покровительница Творчества» (гипс) со знаком Знамени Мира.

Художники Домицелле и Пятрас Тарабилды всю свою жизнь остались верны идеям Е.И. и Н.К. Рерихов не только на словах, но и в работе.

В 1939 году художница, вернувшись с мужем в Литву, целиком посвятила себя искусству. Она — одна из самых популярных книжных иллюстраторов. Всё её творчество излучает гуманизм, красоту, любовь. Её работы довольно просты, но вместе с тем в них есть глубина мысли. Тема материнства — одна из самых близких и любимых, и это не случайно — Домицелле была матерью четырёх детей. Её графические работы экспонировались в разных странах мира. Уже будучи тяжело больной, она продолжает писать картины, вырезает рамы для них, печатает линогравюры и монографии. За последние два года жизни она создала свыше четырёхсот работ, которыми была проиллюстрирована книга «Как возникла Земля» (народные литовские сказания), изданная в Вильнюсе в 1986 году. Эта работа стала лебединой песней Домицелле Тарабилдене.

А за образ прожитой ею жизни мы можем назвать её *мадонной искусства Литвы*.

Резолюция V Рериховских Чтений

V Рериховские Чтения проходили 3 — 6 ноября 1997 года в г. Новосибирске. Организаторами Чтений были Сибирское отделение Российской Академии Наук и Сибирское Рериховское Общество. Среди участников Чтений были представители 60 городов России, Литвы, Украины, Кыргызстана, Казахстана. Свои приветствия Конференции прислали: Президент Общества Международного Развития Бутрос Бутрос-Гали (Париж); академики А.Л. Яншин, А.А. Трофимук; первый заместитель министра образования, науки и культуры Кыргызской Республики Чолпонбек Базарбаев; академик Монгольской академии наук, ученик Ю.Н. Рериха Шегдарын Бира; посол Индии в РФ; посол Монголии в РФ; Университет Дружбы народов (Москва); известные специалисты-рериховеды из США, Австралии, Индии; и др. В заседаниях приняли участие около 400 участников, было заслушано более 30 докладов, посвящённых научному и творческому наследию семьи Рерихов, продемонстрировано 8 литературно-музыкальных слайдпрограмм, организован Круглый стол Сибирского Рериховского Общества. Работали выставка репродукций картин Н.К. и С.Н. Рерихов, книжные киоски.

Конференция постановляет:

1. Одобрить регулярное проведение Рериховских Чтений совместно СО РАН и Сибирским Рериховским Обществом.
2. Издать сборник трудов V Рериховских Чтений.
3. Провести очередные VI Рериховские Чтения в 2000 году.
4. Поддержать предложение Сибирского отделения РАН и Сибирского Рериховского Общества о налаживании научного сотрудничества с институтом «Урусвати» (Индия), включающего совместные научные исследования, совместные научные экспедиции, обмен научными делегациями, организацию совместных семинаров и конференций.
5. Обратиться к администрации области с настоятельной просьбой восстановить в Новосибирской картинной галерее экспозицию картин Н.К. и С.Н. Рерихов в полном объёме, согласно воле Ю.Н. Рериха, передавшего картины в дар городу Новосибирску.
6. Обратиться в ЮНЕСКО с предложением об учреждении Всемирного Дня Культуры 9 октября — в день рождения Н.К. Рериха.

У ру-Свати — М.Ф. ДРОЗДОВА-ЧЕРНОВОЛЕНКО
Свет Звезды

Свет Звезды Утра

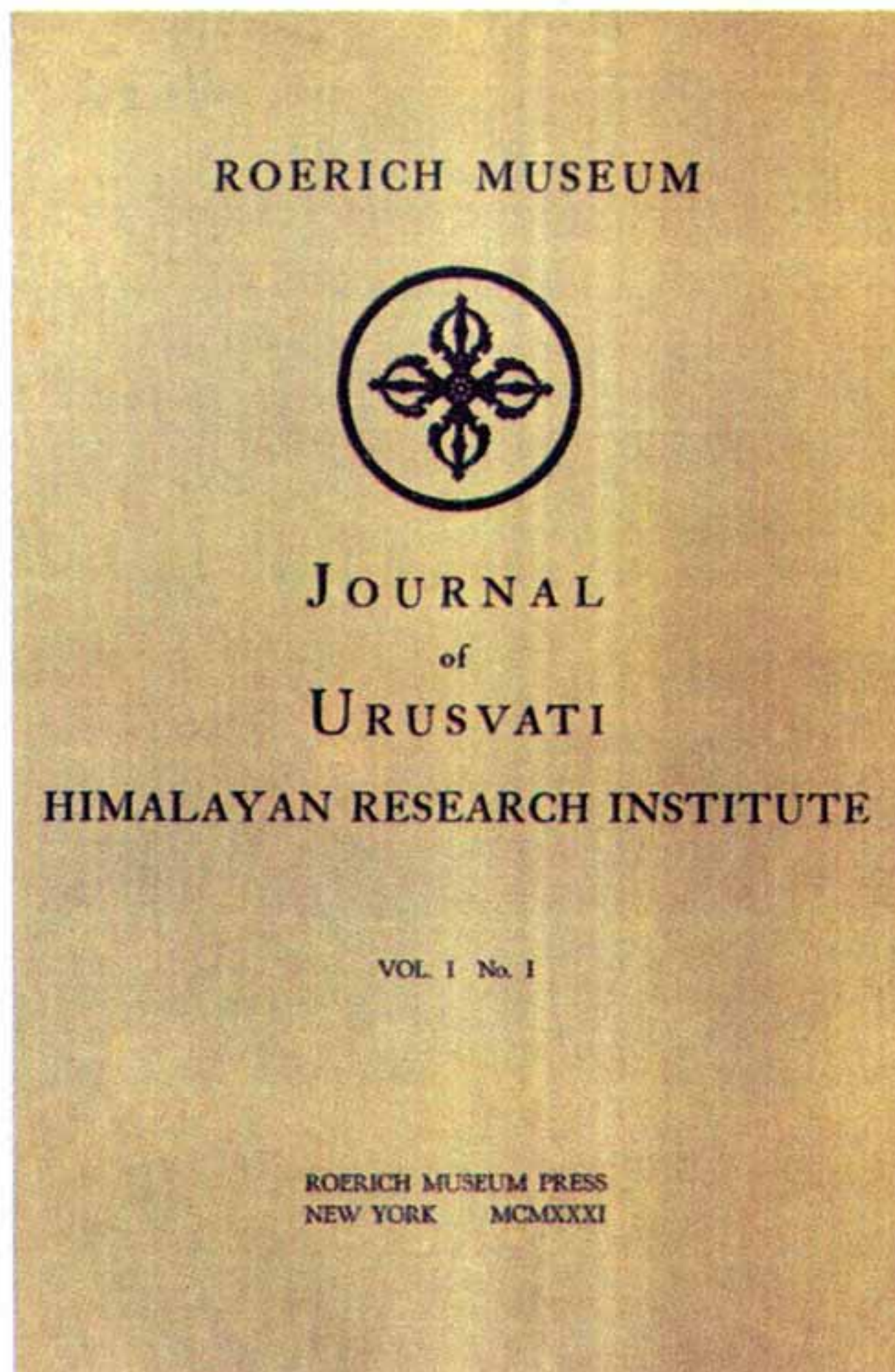
Утра. Это имя в священной долине Кулу было дано троим: Елене Ивановне, Институту Гималайских исследований и журналу «Урусвати», редактором которого был Юрий Николаевич Рерих. Мне хочется напомнить вам слова Н.К. Рериха, который определил Институт Гималайских исследований как обитель поиска и устремлений, как обитель науки. Он говорил: «В Гималаях, в пределах границ древней Ариаварты вновь дух человеческий, очищенный непрерывными потоками Гималаев, в неустанном труде будет устремляться. Травы врачующие, медицинские исследования, чудесные магнитные и электрические токи, радиоактивность, — всё это несказанные сокровища, и все они сохранились только в Гималаях».

Долина Кулу, Наггар, южный склон отрогов Гималаев, — там создаётся институт «Урусвати» в 1928 году. Он является естественным продолжением Трансгималайской экспедиции. Было построено обширное здание, где было предусмотрено место и для библиотеки, и для лаборатории, и кабинеты для учёных. Но учёные не сидели там в кабинетах, они уходили в долину, в горы и занимались наукой, вели поиск, осуществляя устремления.

Что значит — «Урусвати»? Может быть, та картина, которую мы сегодня видели в совершенно блистательной слайд-программе, названная «Звезда Героя» и посвящённая Юрию Николаевичу, и есть портрет той Звезды, которая соединяла это благословенное место с Космосом? Подумаем об этом.

Я горячо надеюсь на то, что Институт Гималайских исследований снова возродится, и учёные Сибирской Академии Наук будут там работать. Почему я так уверена в этом? Потому что Ю.Н. Рерих, приехав в 1957 году в Россию и приступив к работе в Институте Востоковедения, мечтал об этом, и первый его разговор с Президентом АН СССР А.Н. Несмеяновым был именно об этом. Но условия всё время тормозили эту возможность. И я всё-таки ещё раз повторю: я надеюсь, что сибирские учёные будут работать там вместе со всеми учёными мира.

Мне хочется показать вам этот журнал, первый номер «Урусвати», первый выпуск — июль 1931 года. На минуточку

Журнал «Урусвати». № 1, вып. 1, 1931 г.

представим себе это время, это пространство. Юрий Николаевич в этом журнале даёт отчёт о работе Института «Урусвати» за период организационной работы: строительство, приглашение учёных, начало исследований. Здесь напечатаны три статьи Юрия Николаевича и обзор литературы. Как редактор, он очень много работал над созданием журнала, первый выпуск которого был посвящён его учителю Чарльзу Ланману, преподавателю санскрита в университете Гарвард-Штата.

С каким уважением и любовью Ю.Н. Рерих пишет о вкладе этого незаурядного учителя санскрита в Соединённых Штатах! И действительно, это была большая величина в области индологии; в то время только ещё начинали задумываться над значением санскрита в культуре планеты. Вклад Ч. Ланмана огромен и как преподавателя, и как переводчика многих трудов по грамматике и вспомогательных пособий для учащихся. Поэтому с большой любовью, повторяю, Юрий Николаевич посвятил первый выпуск

журнала «Урусвати» памяти профессора Ч. Ланмана, — ему тогда исполнилось 80 лет.

Какие статьи здесь опубликованы? Конечно,

интерес к археологии института Урусвати стоял на первом месте, и нам хорошо известно почему. Здесь опубликованы также статья о Ломоносове, лекция из университета Торонто, по существу, о психической энергии, как представляется это на тот период времени.

Я дарю Сибирскому Рериховскому Обществу эту реликвию, и должна добавить, что эту бесценную книгу нам с Виктором Тихоновичем [Черноволенко — ред.] подарил сам Юрий Николаевич.

Период Ю.Н. Рериха в России был очень краток. Как знать, может быть, так и надо было, но нам было очень горько, что так неожиданно ушёл он из жизни. Как бы то ни было, начиная с приезда Юрия Николаевича и до настоящего времени рериховское движение разрастается, всё больше и больше людей подходят к пониманию великого подвига этой семьи и осмыслению того, что принесла семья Рерихов на нашу планету. И те, кто приехал сюда, принесли им зёрна своей любви и признательности.

Шворчество наших читателей

Владимир ХВОИН

Великий Путник

Стремительность Его пути
Зажгла начало эры;
Он в мир пришёл, чтобы спасти
Огнём великой веры.

Он исцелял касаньем рук,
Молитвой, словом, взглядом;
Он мог легко уйти от мук,
Но принял чашу с ядом.

Он силой мысли утверждал
Благие начертанья
И к небу взоры направлял —
В просторы Мирозданья.

А Та, которая вела
Великою тропею,
Великой Матерью была
Великому Герою.

г. Горно-Алтайск

Н.К. Рерих. ЗВЕЗДА МАТЕРИ МИРА. Серия «Его страна». 1924

Что это за Звезда, которая вела магов? Конечно, это Указ Братства, чтоб приветствовать Иисуса и сохранить и передать бедной семье некоторые средства.

По лицу земли, не зная точного места, мы шли. Указы Терафима вели изо дня в день. Когда мы слышали: «Близко», именно тогда мы теряли всякие признаки жилья.

Можно ли ожидать чудо неслыханного Провозвестия среди верблюжьих отбросов и ревущих ослов? Мышление человеческое пыталось поместить будущего Пророка хотя бы около храма или среди величественных стен.

Мы получили Указ остановиться на бедном постоялом дворе. В низком помещении, обмазанном глиною, мы остановились на ночь. Костёр и маленькая масляная лампа наполняли комнату красным светом.

После ужина мы заметили, что служанка сливает остатки молока в отдельную амфору. Сказали ей: «Не годится сохранять это». Она же сказала: «Не для тебя, Господин, но для бедной женщины. Здесь за стеною живёт плотник, у него недавно родился сын!»

Звезда*

Потушив огонь, мы возложили руки и спросили: «Куда нам идти дальше?» Было сказано: «Ближе близкого, ниже низкого, выше высшего». Не поняв смысла, мы просили Указа. Но было сказано только: «Пусть уши слышат».

И сидели мы в темноте и в безмолвии. И услышали, как заплакал ребёнок где-то за стеной. Мы стали замечать направление плача и слышали материнскую песенку, которую можно часто услышать в доме землепашца. Она значит: «Пусть люди считают тебя пахарем, но я знаю, сынок, что ты царь. Кто же, кроме тебя, возрастит зерно самое тучное? Позовёт Владыка сынка моего и скажет: "Только твоё зерно украсило пир Мой. Сядь со Мною, царь лучших зёрен!"»

Когда мы услышали эту песенку, три удара раздались в потолок. Мы сказали:

«Мы утром пойдём туда».

Перед рассветом мы одели лучшие одежды и просили служанку провести нас по направлению плача. Она сказала: «Господин хочет посетить семью плотника, лучше я проведу вас кругом, потому что здесь надо пройти через загон скота». Помня Указ, мы избрали краткий путь.

Вот за яслями маленькое жилище, приклонённое к скале. Вот у очага женщина и на руках Он! Какие же были знаки при этом? Он протянул к нам ручку, и на ладони был красный знак. На этот знак мы положили лучшую жемчужину из привезённых нами.

Передав ценности и священные предметы, мы предупредили мать о необходимости странствий. И немедленно отправились обратно, выйдя через тот же загон скота.

Позади мать сказала: «Видишь, сынок, ты царь. Этот алмаз поставь на лоб коня своего».

Мы ушли, помня знак красной звезды на ладони.

Тогда же было сказано помнить время красной звезды на лбу воина.

* Ж. Сент-Илер. Криптограммы Востока. Рига: Угунс, 1992. С. 39–41.

Сказ о благом камне

Испокон веков искали люди счастья. И жила в народе молва и вера, что есть на свете такой камень благой, который может весь род человеческий осчастливить. Но раздобыть камень этот нелегко. Находится он у Старца Горы, а живёт этот Старец далеко-далеко, за морями, за горами, за безлюдными пустынями и непроходимыми лесами, несметное число лет в пещере на высокой скале, куда лишь орлы взлетают да где тучи гуляют. Но, однако, находились и такие люди, взыскующие общего блага, которые отваживались на дальние пути, чтобы раздобыть камень счастья и принести в мир свет и радость. Многие не доходили до заветной скалы — или погибали в пути, или, устав от всех дорожных тягот, унывали и возвращались назад, или просто путь найти не могли. Но были и такие удачники, которые до скалы добрались и самого Старца лицезреть удаивались.

Вот о таких двух удачниках и будет сказ.

I

Прямым каменным столбом, упиравшимся в небо, предстала скала, на которой жил Старец, перед дошедшим после долгих мытарств до цели отважным искателем счастья. Закинул путник голову, чтоб вершину её рассмотреть, а вершина в облаках купается и сквозь облака будто пещера проглядывает. Закружилась голова на такую высоту глядеть, а добраться до пещеры нечего и думать — прямы и отвесны скалистые стены, не за что ухватиться, не на что опереться. Как туда Старец взбирался и как оттуда спускался — уму непостижимо.

Думал, думал путник, что ему делать, как Старца повидать. Не идти же с пустыми руками обратно! И начал он звать громким голосом: «Отец, Отец! Отзовись!» Долго звал он и уже отчаиваться начал, есть ли там на заоблачной вершине кто, как вдруг раздался оттуда голос, звучный и сильный, на старческий ничуть не похожий: «Что тебе надобно, сын мой?»

«Слыхал я, — говорит путник, — что есть у тебя такой камень волшебный, который всех людей осчастливить может и жизнь сказкою сделать. И вот пришёл я просить у тебя этот камень. Уж очень темна наша жизнь и очень несчастны люди».

И отвечал после долгого молчания голос: «Есть у меня такой камень, и предназначено ему счастье на землю принести. Но велик и тяжёл камень. Большое мужество и решимость иметь нужно, чтоб его принять и донести, а главное — любовь к людям».

«Отец, — возразил ему путник, — я прошёл через горы и моря, через пустыни и леса, трудностей не убоюсь, опасностей не уstraшил. За камнем шёл и камень принять готов».

«Ну, быть по-твоему. Во благе отказа у нас нет. Получи то, что просишь».

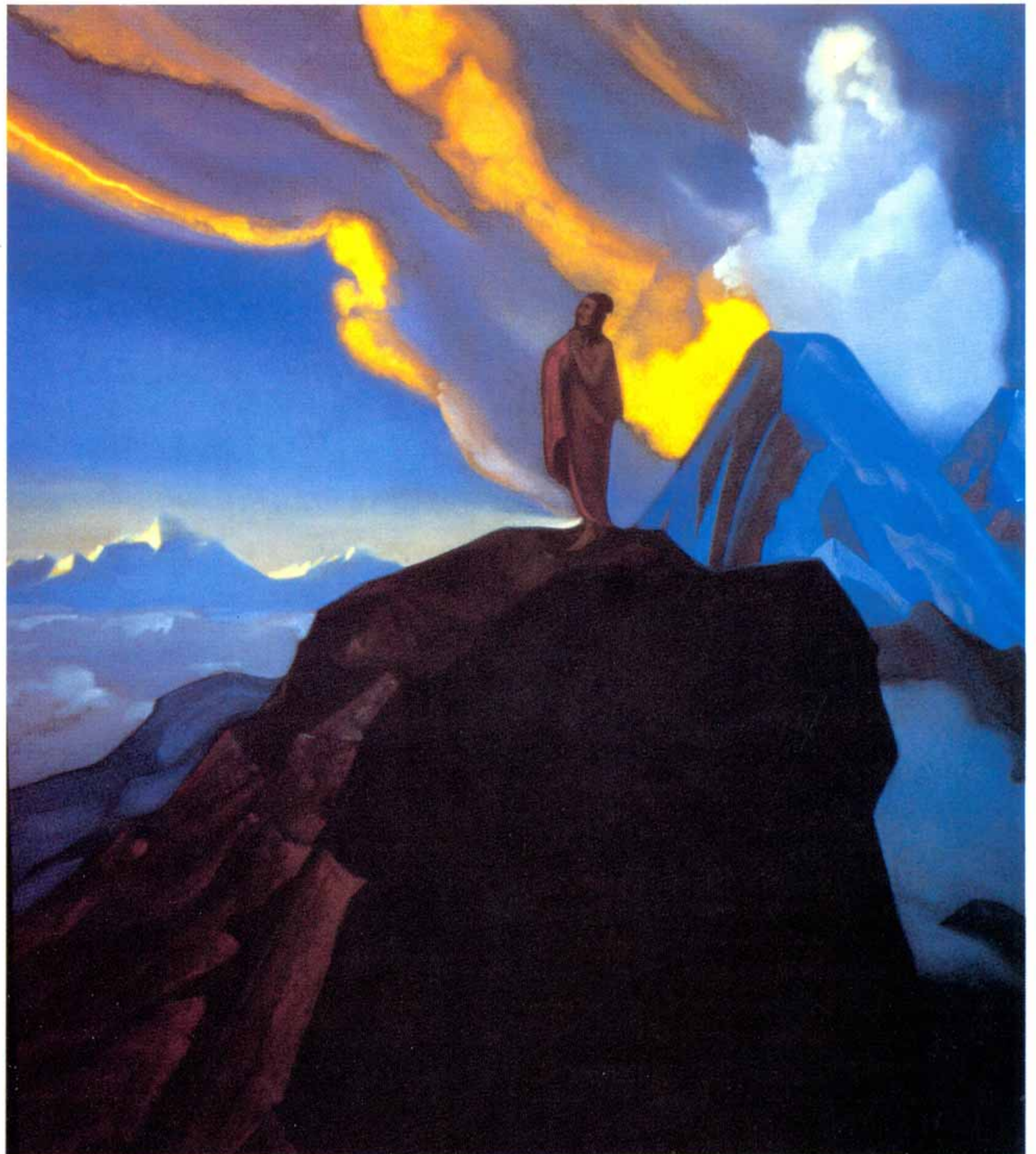
И вдруг с вершины горы полился такой ослепительный белый свет, что показалось человеку, точно второе солнце из пещеры вошло и всё вокруг озарило. И благоухание такое распространилось, будто все лучшие цветы свои ароматы соединили и разом выдохнули.

Закрыв путник глаза руками, ослепнуть испугался. Стоит в трепете и взглянуть боится. «Не бойся, — раздался уже рядом с ним чудный, звучный голос. — От благого камня никакого вреда тебе не будет».

Раскрыл глаза искатель и увидел перед собой самого великого Старца. В белой

как лилии одежде стоял перед ним Отшельник, ростом был высок и осанкой величав, борода седая, а глаза молодые, огневой силою полны. Смотрят прямо в душу, всё до дна видят. И держит он в руках белый камень, огнём полыхающий, лучи излучающий, и камень тот очень велик и по виду тяжёл. А как спустился дивный Старец с камнем с вершины скалы, так того путник не видел и представить себе никак не мог. Посмотрел он на камень, и страх его обуял. Уж очень велико сокровище, как донести такую ношу через горы и океаны, леса и пустыни?! А Старец говорит ему: «Смотри, камня из рук не выпускай, наземь не клади, высоко держи. Потеряешь, не воротишь!»

Взял человек тот камень в руки, спина согнулась, колени задрожали. Тяжела ноша! «И как я его понесу? — думает он. — Руки будут заняты, ничего другого уж не

возьмёшь, и защитить себя с такой поклажей невозможно. Да и надорвусь ещё, пожалуй. Ведь неблизок путь!»

И обратился он тут к Старцу и говорит ему: «Не под силу мне твой камень снести, тяжёл очень и неудобен. А ты разреши мне взять от него частицу. С ней я легко управлюсь и людям донесу в сохранности, а свету и добра и в осколке немало. Разреши разделить камень счастья!»

Посмотрел на него Старец долгим взглядом, и показалось человеку, будто Старец глядит на него с сожалением. «Что ж, воля твоя, — тихо сказал он. — Мы никого не принуждаем, бери частицу. Но, истинно, лучше было бы тебе принять весь камень!»

Не понял человек, почему лучше было бы взять весь камень, но очень обрадовался соизволению Старца. Ударил Старец пальцем по краю камня, и откололась от монолита частица-сколок, сверкающая, как кусочек солнца.

«Получай свою частицу, — промолвил он. — Да смотри не потеряй, с другими вещами не смешай, чужим неверным людям в руки не давай, не затри, не загрязни. Иначе не донесёшь блага до людей ждущих и во тьме сущих. А теперь прощай».

Взял путник осколок благого камня, положил его в дорожную суму, поклонился Старцу и отправился в обратный путь. Торопился скорей дойти до своей страны и принести людям долгожданное благо. Но тяжёл и долог был обратный путь. Высокие снежные горы предстали перед идущим. Холод вечных ледников и суровые вихри леденили кровь и захватывали дух. Но от осколка камня исходило тепло, и когда озябший, усталый путник прижимал его к груди, теплота и бодрость разливались по телу. Но однажды пришлось путнику карабкаться по скалам, руками и ногами цепляться, чтоб не сорваться вниз, и тут подумал он: «А хорошо, что не взял я всего камня. Пропал бы я с ним!» И вдруг показалось ему, будто частица камня, в мешке на его груди висевшая, меньше стала. На привале вынул он осколок из мешка, чтобы погреться и на его лучи полюбоваться, а камень и впрямь уменьшился и не так сильно сияет и тепла меньше даёт. «Устал я, видно, очень и промёрз, потому и видеть хуже стал и согреться, как прежде, не могу», — решил путник и отправился дальше. После горных хребтов, скал и пропастей пошли леса тёмные, дремучие, неезженные и нехоженые. Шаг за шагом надо было сквозь чащу продираться, от диких зверей отбиваться, да и пищу себе добывать. Набрал он лесных орехов и ягод, накопил кореньев, да и положил в суму вместе с камнем. Помнил наказ Старца не смешивать камень с другими вещами, да куда было положить еду — суму-то одна. И стал тускнеть и затираться дивный осколок среди всяких съестных припасов в дорожном мешке. Видел это путник, каждый вечер вынимавший камень, чтобы освещать себе путь в кромешной мгле густого леса и при свете его ночлег устраивать, но значения тому не придавал. «Не беда, — думал он. — Вот донесу камень до места, ототру, отчищу, и снова заблестит сокровище. А в пути где уж его убережешь». Так и шёл дальше.

Напали как-то раз на него дикие звери. Отчаянно стал отбиваться человек, а чтобы дорожная сума не мешала, бросил её на землю, вместе с камнем. С большим трудом и уроном отбился путник — изодрали ему звери одежду и его поранили, но всё же удалось спастись. Поднял он мешок и пошёл дальше. А вечером как взглянул на камень, так и ахнул — вдвое меньше осколок стал. Потужил искатель счастья, но тут же подумал: «Что ж мне было делать-то? Надо было жизнь спасать. Не бросил бы мешка, не освободил бы рук, так звери тут бы меня и прикончили, и совсем ничего бы я людям не донёс». На том и успокоился.

Кончились, наконец, и дремучие леса, и вышел путник на луга зелёные, цветами изукрашенные. А между лугами речка текла, голубая да тихая, а на той стороне селенье стояло. «Не мешало бы мне передохнуть и сил набраться, — подумал странник. — Зайду-ка я в село, остановлюсь у добрых людей, одежду починю, запасы возобновлю, покойно поживу, в тепле отосплюсь, да и дальше. Не мало ещё идти ведь придётся. А место для отдыха подходящее,

лучше и не найти». Как решил, так и сделал. Переправился через речку, зашёл в село и пошёл вдоль улицы искать, куда бы ему постучаться. И видит — стоит изба, новая да высокая, резьбой по крыше и наличникам изукрашенная, на окнах цветы цветут, вокруг всё прибрано и чисто; видно, хозяева не бедняки и порядок любят. И решил путник зайти туда и попроситься на ночлег. В это время открылась дверь избы, и на крыльцо вышла девушка-красавица, высокая, румяная, приветливая. Посмотрела она на путника, улыбнулась и спросила ласково: «Ищешь кого?» «Переночевать хотел попроситься, — ответил он. — Уж очень твоя изба мне приглянулась». «Милости просим, — с поклоном отвечала девушка. — Место для странника у нас всегда найдётся». А странник смотрел на неё и глаз отвести не мог — так хороша была молодая хозяйка новой избы. И поселился он у приветливых людей в чистой, тёплой горнице. Гостеприимны были радушные хозяева, вкусны пироги, удобна лежанка, а девица-красавица — как заря утра, век бы глядел не нагляделся. По вечерам, после трудового дня, собиралась молодёжь за околицей, песни пели, игры играли, хороводы водили. И не было голосистей певуньи, и не было лучшей плясуньи, чем та девушка. Потом гуляли они вдвоём по берегу тихой речки, и ночь пролетала как на крыльях, и хотелось, чтобы никогда она не кончалась. Вспоминал иногда путник о заветном камне, спохватывался и начинал в путь собираться, и каждый раз отговаривала его девушка: «Поживи да поживи ещё, успеешь дойти куда надо, не уйдёт твоё от тебя». А камень всё будто худел и тусклее становился. Как ни вынет его путник посмотреть, всё он ему меньше да меньше кажется. Но был ещё свет в камне. И вот вынул он однажды осколок драгоценный поздним вечером, сидя один на завалинке, и стал на него любоваться, а тут, откуда ни возьмись, красавица появилась. «Что это у тебя в руках горит? — спрашивает. — Огонь, что ли?» Нагнулась посмотреть, да так и ахнула. «Да это ж алмаз, камень-самоцвет, ему цены нет! Что же ты его от меня прятал, таил, не показывал?! Али я тебе не друг?» — и потянулась к камню. Спихнулся путник, начал камень прятать, а девушка в слёзы: «Я ли тебя не привечала, я ли тебя не ублажала, как родного приютила, кормила, поила, пуще всех любила, а ты от меня камушек прячешь, жалеешь, в руки дать не хочешь!» Не выдержал он слёз своей любимой и дал ей в руки камень. Только взяла девушка священный сколок в свои руки, как вдруг погас его свет, и на ладони у неё остался лежать простой, серый и холодный кусочек камня. «Бери назад своё сокровище! — сказала она холодно своему другу. — Я думала, что это настоящий алмаз, а это простой камень и проку в нём никакого нет. Непонятно мне, чего ты с простым камушком, словно с невидалью какой, носишься». Повернулась и ушла недовольная. И остался путник один, и в руках его был тёмный, холодный осколок камня. Вспомнил он тогда слова Старца и заплакал горько. А наутро девушка сказала: «Загостился ты у нас, не пора ли и честь знать». Собрался странник и ушёл своей дорогой. Уныло шёл он в родную страну, зная, что ничего не принесёт людям, ждущим и во тьме сущим, и безрадостной стала его жизнь. Не радовало ни солнце ясное, ни небо лазурное, ни цветы душистые, ни травы изумрудные. Потускнел прекрасный мир, стал сер и беден. И судьба человека, избравшего частицу разделённую, стала такой же, как тот потухший осколок — тусклой и холодной, как будто от целой великой жизни отколол он себе частицу малую и с малым остался.

А люди ждали.

II

Сколько времени прошло с тех пор — не считано, только нашёлся, наконец, другой отважный человек, решивший отыскать и добыть камень общего блага. Отправился он в дальний путь и, так же как и первый, предстал перед отвесной скалой и удостоился узреть великого Старца. «Сын мой, — сказал ему Старец. — Знаем Мы, что тяжка и темна жизнь людская и уж до предела темноты и тяготы доходит. Но мало рук, могущих принять и донести ка-

мень спасения. А условие для этого одно — забыть о себе и думать только о камне. И тогда всё превозможешь, и ноша непомерная станет пером крыла».

Протянул человек руки и принял камень. Согнулась от тяжести спина и задрожали колени, так велик и тяжёл был камень светоносный. Но не усомнился путник и сказал Старцу: «Всё равно донесу; не донести нельзя».

«Иди и носи камень бережно, — предупредил его Старец. — Назад не оглядывайся, по сторонам не смотри, отдыхом не соблазняйся, на яства не зарься, прельщениям не поддавайся. Много неверных рук тянуться будут к камню; высоко держи его, запятнать не допускай. И помни: себя забудешь — дойдёшь, о себе вспомнишь — пропадёшь. А теперь прощай». И посмотрел Старец на путника долгим, долгим взглядом, и стало человеку от этого взгляда тепло и радостно на сердце.

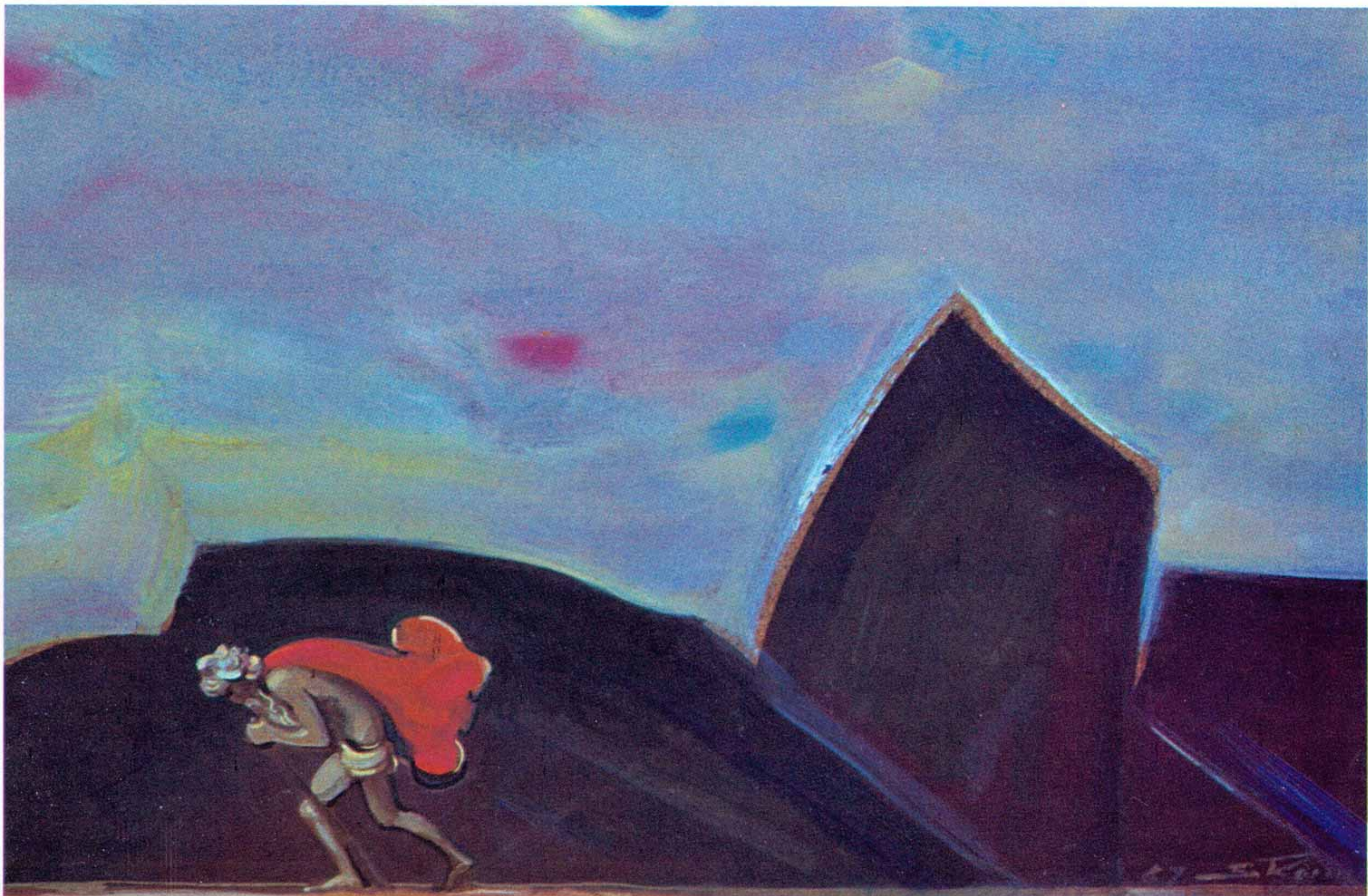
И пошёл он с камнем в обратный путь. Предстали перед ним горные кряжи, скалы и пропасти и снежные перевалы. Надо было карабкаться, руками и ногами цепляться, ползком ползти. Но помнил путник наказ Старца — из рук камня не выпускать, наземь не класть. Как тут быть? Остановился он перед крутым подъёмом и думает, как бы одолеть его во что бы то ни стало, и чувствует вдруг, как будто не он камень несёт, а камень его подымает и вверх тянет. Ухватился человек за камень покрепче, а тот его на самую вершину и вытянул, так по воздуху и поднял. А как спускаться начали, так камень его будто придерживает, оступить и упасть не даёт. Так и прошли они горные переходы.

Пошли леса тёмные, густые, непроходимые. Идёт путник, через чащу продирается. Надо бы о пище подумать, ягод нарвать, корней накопать. Но руки заняты драгоценной ношей; как тут добывать что-нибудь. И решил носитель камня все силы собрать, а его

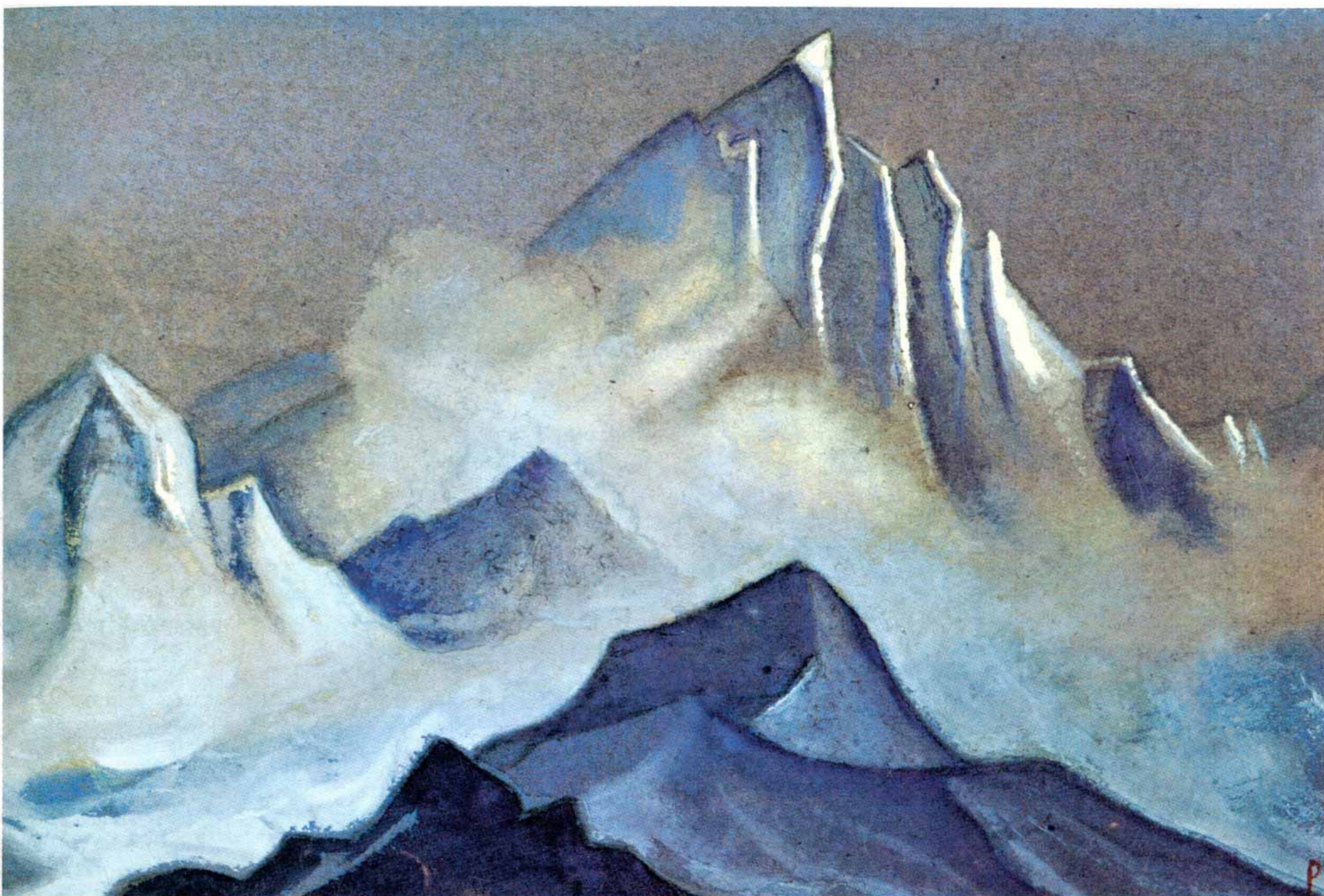
из рук не выпускать. И стал он замечать, что голода не чувствует, будто что-то его питает и греет, тепло и бодрость по жилам разливаются. Тяжело нести камень, а сила не убывает. Подивился путник и дальше путь продолжал. И по ночам камня из рук не выпускал, так и ложился спать на спину, а камень на грудь клал. Пытались на него звери дикие нападать, но поднимал он высоко камень, и свет его несказанный ослеплял хищников, и они бежали в страхе прочь. Встречались и разбойники и тоже были отражены благим камнем. Света перенести не могли злодеи и все во тьму уходили. Понял тогда путник, что непереносны злу лучи камня, и боится оно этих лучей больше всего на свете. Непобедим камень!

Кончились леса, начались пустыни безводные. Солнце палит сверху, раскалённый песок ноги жжёт, ни укрыться, ни напиться. Но не замедлил путник шага, велика была его решимость донести камень и помочь людям, до предела бед дошедшим. И когда жар становился невыносим, начинала исходить от камня дивная прохлада. Она овевала человека, и становилось ему легко, и жажда не мучила его. Были пройдены и пустыни, и пришёл путник на берег моря. У берега стоял маленький чёлн. Как переплыть в нём океан, не управляя им, держа камень в руках? Но надо было переплыть во что бы то ни стало. Помнил человек о тех, кто ждёт сокровище спасения. Раздумывать было нельзя. Оттолкнул отважный путешественник лёгкий чёлн от берега, вскочил в него и поплыл по морю-океану. Поднялся попутный ветер, надул парус, и как стрела помчалось угловое судёнышко через море по волнам, и воды даже ни разу не зачерпнуло, будто управлялось чьей-то твёрдой и опытной рукою. Так переплыл странник с камнем и океан.

Начались людские поселения. Бережно завернул путник сокровище в покров, от завистливых глаз и недобрых рук. Донесёт до цели, тогда покажет тем, кто ждёт, а неждущим видеть камень не

С.Н. Рерих. Я ИДУ ОДИНОКО. 1967

Н.К.Рерих. ГИМАЛАИ. 1946

дано. Шёл он раз запыханный, усталый через большое село. Была весна, и в садах цвели деревья и манили отдохнуть и насладиться прохладной тенью и нежным ароматом. Навстречу путнику из ворот вышла молодая красивая девушка, похожая на цветущую яблоньку, улыбнулась ему и сказала приветливо: «Странник, видно, ты идёшь издалека и сильно устал. Зайди к нам, отдохни немного, поешь и попей, и расскажи о дальних странах. Зайдёшь к нам — не пожалеешь».

Взглянул на неё странник — хороша была девушка, так хороша, что смотрел бы — не посмотрелся. Да и отдохнуть сильно хотелось, всё тело болело и ныло и просило покоя. Но вспомнил он тут слова Старца: «Отдыхом не соблазняйся, прельщениям не поддавайся». А девушка уговаривает: «Да ты не бойся, путник, зайти отдохнуть. Мы люди добрые, тебя не обидим. Дай мне твою поклажу, а сам иди умойся и поешь с дороги». И протянула руки к камню. Отшатнулся от неё путник, точно его

что-то отбросило в сторону. Вспомнил слова о чужих руках, которые будут тянуться к сокровищу. Поклонился он красавице, поблагодарил за приглашение и пошёл дальше. Много разного народу встречал он на своём пути, многие любопытствовали, что это он несёт так бережно, показать просили; а были и такие, что отнять намеревались. Но зорко смотрел путник, яро хранил камень блага, и сила сокровища отражала все недобрые попытки. Никому не дал прикоснуться к своей ноше и торопился очень. Знал, что ждут не дождутся его, и если не донесёт ко времени, тьма поглотит его народ и все погибнут. Наконец, после долгого пути, стал он приближаться к своей стране. И видит — мрак навис над нею и чёрные тучи уже совсем низко. Чует — тяжело дышит земля, задыхается. Тогда освободил от покровов путник свой светонесный камень и поднял его высоко над головой. И стал литься из камня ослепительный свет, ярче и белее солнечного. Стал исчезать мрак, начали рассеиваться

тучи, и всё злое, что жило на земле и владело ею, стало в страхе уползать в норы и щели, ища спасения, но огонь лучей жёг всё нечистое и уничтожал тёмное. Так шёл отважный человек по земле и нёс камень, и лучи блага созидали повсюду новую, прекрасную и светлую жизнь. Пробудил камень людей, и воспрянули они духом, поняли, что и в них есть свет и сила и что многое они могут; объединились и стали радостно трудиться, себя и жизнь свою улучшать и украшать. Радовалось сердце мужественного искателя счастьем общему, и ноша его непомерная была для него легче пера. И услышал он издалека звучный голос мудрого Старца: «Отважным отрада! Благо принявшему полную чашу; горе избравшему частицу разделённую. Принесший счастье людям получает в нём свою долю. Не донесший частицу сам остаётся без своей части блага. Не бойтесь непосильной ноши!»

На том и кончается сказ о камне сохранённом и о частице разделённой.

На первой странице: Н.К. Рерих. НАСТАСЬЯ МИКУЛИЧНА. 1943.

При перепечатке любых материалов ссылка на «Перед Восходом» обязательна.

В журнале «Перед Восходом» № 11(43)–1997, на стр. 2 допущена неточность. Подпись под фотографией следует читать: Н.К. Рерих. Кулу, 1930–е гг. Фото из архива Музея Н.К. Рериха, Нью-Йорк.